

OCR Ю.Н.Ш. yu_shard@newmail.ru. Ноябрь
2004 г. В фигурные скобки {} здесь помещены
номера страниц (окончания), (для Предисловия
римскими цифрами) издания-оригинала.*

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ И ИСКУССТВА

ПОВЕСТЬ О ЦАРЬГРАДЕ

(ЕГО ОСНОВАНИИ И ВЗЯТИИ ТУРКАМИ В 1453 ГОДУ)

НЕСТОРА-ИСКАНДЕРА

XV ВЕКА

(По рукописи Троице-Сергиевой лавры нач. XVI века, № 773)

СООБЩИЛ АРХИМАНДРИТ ЛЕОНИД

С.–ПЕТЕРБУРГ, 1886

Типография В. Балашева:

Екатерининский канал, 78.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Повесть о Царьграде известна в русской письменности со второй половины XV столетия, но доселе ни сочинитель, ни обстоятельства ее не были известны, и потому нельзя было сделать верной оценки сего сказания, как исторического материала. Покойный И. И. Срезневский первый представил обозрение этой «Повести» и сравнил ее с писавшими о том же событии иноземными сочинителями, снабдив выписки из текста подстрочными историческими и филологическими примечаниями¹. Он полагает, что «Повесть» эта написана, если не очевидцем, то бесспорно современником описываемого события (взятия Царьграда турками в 1453 году), и что она, «вероятно», занесена к нам, в Россию, после 1472 года, то есть, когда прибыли в Москву: невеста великого князя Иоанна III, «Цареградская царевна» Софья Фоминишна Палеолог, и отец ее деспот Морейский Фома Палеолог со свитою. Но все это было лишь «вероятно», определенного же заключения о достоинствах Повести г. Срезневский сделать не мог, потому что, повторяем, имя сочинителя и время написания оной ему не были известны, как не означенные ни в одном из бывших у него под руками списков.

Нам посчастливилось напасть на один древнейший из известных доселе списков этой «Повести», по письму начала XVI века (см. ниже), с послесловием, в котором значится имя

* В сети есть эл. издание книги Нестора-Искандера (на сайте miriobiblion.narod.ru), которое выполнено по «бумажному» изданию 1982 г.— «Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века». — М., 1982 г. Помещенное ниже издание выполнено по первому типографскому изданию «Повести» в XIX веке и имеет некоторые разночтения с изданием 1982 г.— Ю. Ш.

¹ См. Ученые Записки II отделения Академии Наук, год 1845, кн. I.

сочинителя, время и обстоятельства, среди которых было написано это замечательное сказание. Сочинитель «Повести» некто Нестор-Искандер — невольный потурченец, русский по происхождению, великоросс или уроженец Литовской Руси — утвердительно сказать нельзя; одно слово: израда — измена, западно-русского наречия, употребленное Нестором в его сочинении — еще не дает права для решительного о сем заключения. Взятый ли в плен турками или купленный ими у крымцев в молодых летах, и по-III турченый ими, Нестор должен был после этого служить в их войсках, оставаясь втайне христианином. В этот-то период своей жизни он находился в войсках, осаждавших Царьград в течение пяти месяцев (1452—1453); уклоняясь, сколько мог и умел — от личного участия в делах против единоверцев-христиан, Искандер в то же время тайно записывал все, что делалось в это время в турецких осадных войсках. Когда же, — пишет он, — «попущением Божиим» турки овладели Царьградом, он, познакомясь и сблизясь с христианами-греками, узнал от очевидцев и участников осады то что делалось в это время со стороны греков, и тогда же записал эти рассказы. Затем, приведя в порядок свои записки, составил он «Повесть о Царьграде» на память своего языка, т. е. славянам, об этом грозном и приснопамятном событии. Сам ли Нестор впоследствии (во второй половине XV века) принес свою «Повесть» в Россию, избавясь или будучи выкуплен из турецкого плена, или, быть может, он успел переслать ее в Москву через знакомых ему греков — неизвестно, но вероятнее будет предположить последнее, ибо если бы это было иначе, то сочинитель не преминул бы упомянуть о сем в своем послесловии (см. ниже).

Как бы то ни было, «Повесть о Царьграде» дошла до нас в довольном числе списков XVI и XVII столетий. Списка XV столетия не оказывается в известных наших рукописных собраниях. Обретенный нами список с послесловием сочинителя «Повести» находится в одном из Сборников Троице-Сергиевой лавры (№ 773): написан он, по приметам, в самом начале XVI века, и должен считаться старейшим, полнейшим и исправнейшим из всех известных доселе, а по послесловию — единственным в своем роде. Отличием его от прочих и вместе признаком его древности служит начертание выражений: $\overset{\text{ц}}{\text{ц}}\overset{\text{р}}{\text{р}}\overset{\text{ц}}{\text{ц}}\overset{\text{г}}{\text{г}}\overset{\text{к}}{\text{к}}\overset{\text{с}}{\text{с}}$, не просто под титулом, но непременно с слово-титулом, в память древнего происхождения царь от «цесарь» (caesar). Исключения редки. За этим {IV} старейшим и единственным (с послесловием) списком все остальные могут быть разделены на две редакции: одни — списанные с сего списка (но без видения Даниилова и послесловия); списки же второй редакции произошли от того списка «Повести», который в том же XVI столетии подвергся некоторой переделке какого-то книжника. Переделка эта состояла в следующем: 1) В начале «Повести» вместо 5803 (295) года, поставлено лето 5808 (310). Тот, кто придал «Повести» этот новый вид, вероятно, знал из других источников, что эдикт царя Константина «о собрании оземствованных христиан» действительно относился к 310, а не к 295 году. 2) Между сказанием об основании Царьграда императором Константином в 310 году и взятием его турками в 1453 году вставлена статья: «Царие царствующии в Константине граде, правовернии же и еретицы», с показанием числа лет, месяцев и дней их царствования. Таковых царей насчитывается до последнего царя Константина 85 (68 православных и 17 еретиков). Затем следует (киноварью) оглавление (которого нет в первой редакции): «Лета 6961 (1453): о взятии Царяграда». Иных значительных изменений, вставок или пропусков в этой книжной редакции, против первой (списанной с первоначального списка) — нет.

Начало «Повести» (первая страница рукописи) передано в точной копии, с разделением текста на строки оригинала; далее титула раскрыты, а знаки препинания, для ясности чтения, поставлены нынешние. Титул (р.кп. л. 216а) и послесловие (первые четыре строки с л. 252 об., остальное л. 253 а) — печатается в фотографических снимках.

Теперь, когда известно имя сочинителя «Повести» и обстоятельства, в которых она написана, можно утвердительно сказать, что из иноземных писателей-современников наша «Повесть» может быть поставлена наравне лишь с одним сочинением Францы, тоже очевидца и участника события 1453 года со стороны греков¹. Все, что в нашей «Повести» написано о дей- {V} ствиях турок, Нестор-Искандер, конечно, знал лучше и ближе Францы, а что делалось

¹ Франца внес свои воспоминания в Хронику, доведенную им до 1478 года. См. Боннское издание 1834 года.

в то время со стороны греков — он мог узнать тотчас же по взятии Константинополя не хуже Францы от многочисленных очевидцев, уцелевших от осады, и написать о сем, как тайный и притом единовенный грекам христианин, с бóльшим беспристрастием и соучастием.

Одним словом, «Повесть» эта отселе должна занять, по праву, принадлежащему ей, самое почетное место среди сказаний о сем грозном и приснопамятном событии, как сказание современника, не токмо очевидца, но и участника в оном.

В нашем списке конец «Повести» удлинен на целую страницу против всех доселе известных списков первой и второй редакции оной, помещением вслед за предсказанием о грядущих судьбах Царьграда — св. Мефодия Патарского и царя Льва Премудрого — еще «Видения Даниила мниха»: все эти эпизодические вставки весьма любопытны, они тоже известны в русской письменности с XIV века и встречаются в некоторых сборниках и отдельно. Почему во всех известных доселе списках «Повести о Царьграде» пропущено послесловие? Нам кажется сделано это потому, что «Повесть», при появлении своем в России, будучи принята весьма сочувственно, как лестная для народного самосознания и любопытная по своим предсказаниям о грядущих судьбах Царьграда, должна была через то, вскоре по своем появлении в русской письменности, обратить на себя официальное внимание. А дабы не уменьшить и не ослабить влияния «Повести» на народное чувство известием, что она написана «потурченцем» (хотя и невольным), который, по смирению, называет сам себя «беззаконным» — наши книжники стали выпускать из списков гласившее о сем послесловие, которое затем и вовсе исчезло из «Повести», особенно же после появления вышеупомянутой «книжной» редакции, заменившей собою первоначальную и наконец вовсе вытеснившей ее из обихода в XVII веке.

Март 1885 года.

Архимандрит Леонид.

ПОВЕСТЬ О ЦАРЬГРАДЕ

(от создания его и взятия турками в 1453 году)

В лето 5803. Царствующу в Риму богосодетелному великому Костянтину Флавию со тщанием великим отвсюду собрав оземствованных ¹ христиан, нача укрепляти и расширяти веру христьянскую, церкви божиа украшати, а ины преславны вздвизати, а идолы сокрушати и дома их в славу Богу прекращати. И к тому законы многы устави, яко идолская капища святителем Христовым и христьяном точию владети, и рядити в среду же и в пяток поститися страстей ради Христовых, а неделю празновати воскресения ради Христова. Жидом же отинуд жертвы не творити, и на распятие не осуждати никоже, нечестия ради креста Христова. И раб им не покупати никоуже и на златнице образ его написати. И бысть радость велиа повсюду христьяном. {1}

В 13 же лето цесарства его советом божиим подвизаем, всхоте град создати во имя свое, и посла мужей достойных в Асию и в Ливию и в Европию на зыскание и избрание преславна и нарочита места на создание такового града; онем же возвращающимся сказаваху цесарю различные места преславные, а наипаче похвалиша ему Макидонию и Визандию. Он же болма прилежааше мыслию на Трояду, идеже и всемирная победа бысть греком на фряги ²; и сие умышляюще царю в дни и в нощи, слыша во сне глас: «В Визандию подобает Костянтину граду создатись». И абие цесарь возбудився от сна вскоре посылает в Визандию

¹ В смысле: распуганных, разогнанных с родины, с места своего пребывания, места жительства.

² Говоря о Трояде, где «всемирная победа бысть греки над фряги», сочинитель повести думал о битве Троянской, и случайно или может быть и нарочно смешал фрягов с фригами, обитателями Трояды. В старой Руси фрягами постоянно называли латинцев, особенно романского происхождения. См. у И. И. Срезневского пр. 9 к его исследованию «Повести о Царьграде» (Ученые Записки Ак. Наук, Кн. I, год 1854).

магыстров и градцких делателей готовити место; сам же цесарь оставив в Риме кесари: два сына Консту и Константина, а сыновца своего Адаманта в Бретанию (послав), поиде с матерью своею Еленою в Визандию, с нею же взял и жену свою Максимино, дочь Диоклитиана царя, и сына своего Константина, и Ликиния зятя своего, и два брата своих, Далмата и Константина, и Долматова сына, Далмата же, и Константиновых два сына Галу и Улиана, и пришед в Визандию, виде на том месте семь гор и глушиц морских много ³. И повеле горы рыти и нижние места наполняти, и на глушицах столпы каменные ставити и на них своды сводити и равняти место, а сам цесарь пребывааше в Визандии. Егда же уготовиша место, собра цесарь вельмож и мегистан и магыстров, и начат умышляти како быти стенам и стрельницам и вратам градским, и повеле размерити место на три углы, на все стороны по семи верст, тако бо бе место то межи дву морь — Черного и Белого. {2}

И се змий внезапу вышед из норы, потече по месту, и абие свыше орел спад змия похвати и полете на высоту, а змий начат укреплятися вокруг орла. Цесарь же и вси людие бяху зряще на орла и на змию; орел же взлетев из очью на долг час и паки явися низлетающ и паде с змием на тож место, понеже одолен бысть от змия. Людие же текше змия убиша, а орла изымаше, и бысть цесарь во ужасе велицем, и созвав книжники и мудреци сказа им знамение, они же порассудив сказаша цесарю: се место седмохолмыи наречется ⁴ и прославится и возвеличится во всей вселенней паче иных градов, но понеже станет межи дву морь и бьен будеть волнами морьскими,— поколебим будет. А орел — знамение крестьянское, а змий знамение бесерменское, и понеже змий одоле орла, являет, яко бесерменство одолеет хрестьянства. А понеже крестьяне змия убиша, а орла изымаша, являет, яко напоследок паки хрестьянство одолеет бесерменства и седмохолмого примут, и в нем воцарятся. Великий же Константин о сем возмутися зело, но обаче словеса их веле написати, а магыстры и градцкие делатели раздели на двое, ибо единой стране повеле размерити градские стены и стрельници, и начати град делати, а другой стране повеле размерити улицы и площади на римской обычай; и тако начаша делати церкви Божия, и двор цесарский и иные дома славны вельможам и мегистаном и всем сановником, и воды сладкие приводити. В седьмое же лето виде цесарь мало живущих в граде, зане велик бо бе зело, и тако сотвори, послав из Рима и от иных стран собрав достославных вельмож и мегистан ⁵, рекша, {3} сановник, с множеством людей их ту приведе, и дома велиа создав дасть ^{5a} им жити в граде со устройением великим и цесарскими чины, яко и своя дома и отечества им забыти. Созда же цесарь и полату великую ⁶, иподрому предивную ⁷ и две поле ⁸ устрои, рекше, улицы покровены на торгование. И назва град Новый Рим. Потом же созда церкви преславные: Софею великую, святых Апостол и святых Ирины, и святого Мокия и Архангела Михаила; поставиж и пречюдный он столп багряный, его же из Рима принесе морем трею леты до Царяграда, зане велик бе зело и тяжек, от моря ж до торгу летом единым привезен бысть. Цесарю часто приходящу и злато много дающу людем брежения ради, и положи (в) основаниа 12 кош, ихже благослови Христос, и от древа честного и святых мощей на утверждение и сохранение предивного и единокаменного оногo столпа, и постави на нем кумир, еже принесе от солнечного града Фругийского, имущего на главе сем луч, також и ины вещи предивны и достохвальны принесе из многих стран и градов. И преукрасив град, возда ему честь велию обновлением, и праздники и торжества великими на многие дни, и так устави, да ся зовет град той Царьградом, и бысть радость велиа во всех людех. Днем же минувшим паки цесарь с патриархом и с святители собрав весь священнический чин, также и весь синглит цесарский и множество народа, сотвориша литию (и) мольбы, молением дающе хвалу и благодарение всемогущей и живоначальной Троици Отцу и Сыну и Святому Духу, и {4} Пречистые Богоматери. И предаша град и всяк

³ Глушицы – заливы.

⁴ Седмохолмый: это название придано Константинополю и в так называемой надписи на гробе Константина.

⁵ Мегистаны от μέγας — большой сановник, наибольшие.

^{5a} Над строкою исправлено: «даде».

⁶ Великою Палатою называется дворец, построенный Константином (Ducange: Constantinopolis christ., II стр. 112—113).

⁷ Иподрома. Этот цирк, обделанный Константином, был и до него.

⁸ Две поле — δύο ε; ἑμβόλους. У византийцев ε; ἑ; ἑμβόλοι значит портик, крытый ход.

чин людцкый в руце всесвятей Богородицы и Одигитрие, глаголюще: Ты убо, Всенепорочная Владычица и Богородица человеколюбивая естеством сущи, не остави град сей достоинства Твоего. Но яко Мати крестьянскому роду заступи и сохрани и помилуй его, наставляя и научая в вся времена, яко человеколюбивая и милостивая Мати: яко да и в нем прославится и возвеличится имя великолепия Твоего в веки. И вси людие рекоша: Аминь, и благодариша цесаря, и похвалиша добрый его разум и еже к Богу желание. Цесарь же понужааше стратиг и градцких наказателей храмы святых и дома мирския соиздати на исполнение града; вельможам же и мегистаном и всем нарочитым людем тако заповеда: аще кто сподобится коей степени цесарского чина, да сотворит себе память достойну, дом да воздвигнет или обитель славу или ино здание дивно, яко да населится град преславными делесы. Также и по нем цесарствующей цесари и цесарици, кыйждо в свое время подвизаашесь вещь преславу сотворити: овыи бо на взыскание и собрание страстей Господних и Пречистые Богоматери ризы и пояса, и святых мощей и божественных икон, но и того самого богомужного Нерукотворенного образа, иже от Едеса; овыи же на прибавление града и домов великих, ины паки на воздвижение святых обителей и храмов божиих, якоже великии Иустиниан цесарь и Феодосий Великий и цесарица Евдокия и ины мнози. И тако наполниша град преславными и дивными вещми, ими же и блаженный Андрей Критцкий удивився рече: Во истину град сей выше слова и разума есть. К сим же и Пренепорочная Владычице Мати Христа Бога нашего во вся времена бяше цесарствующий град сохраняюще и покрывающе и от бед спасающе и от неисцельных напастей пременяюще. Такыми убо великими и {5} неизреченными благодеяньми и дарованьми Пресвятыя Богородица сподобися град сей, яко и всему миру, мною, недостойну быти тому. Но убо понеже естество наше тяжкосердно и нерадиво, и яко неистовы еже на нас милость божью и щедрот отвращаемся и на злодеяния и беззакония обращаемся, ими же Бога и Пречистую Его Матерь разгневаем и славы своея и чьти отпадаем, якоже есть писано: злодеяния и беззакония превратят престолы сильных, и паки: расточи гордые масла сердца их, и низложи сильные с престол, также и сий цесарствующий град неисчетными согрешеньми и беззаконьми от толиких щедрот и благодеяний Пречистые Богоматери отпадшесь, тмочисленными бедами и различными напастьми много лета пострада. Також и ныне в последние времена, грех ради наших, овогда нахождением неврьных, овогда голодом и поветрею частыми, овогда же межусобными браньми, ими же оскудеша силнии и обнищаша людие и преуничижися град и смирился до зела, и бысть, яко сень в винограде и яко овощное хранилище в вертограде. Сия убо вся уведев тогда властвующей туркы безбожный Магумет Амуратов сын, в миру и в докончанье сыи с цесарем Констянтином, абие збирает воя многа землю и морем, и пришед внезапу град обступил со мною силою. Цесарь же с прилучившимися вельможам и вси людие града не ведяху что сотворити, понеже людцкого собрания не бе и братьям цесаревым не сущим, и послаша к Магумету салтану посланники, хотя уведати бывшее и о миру глаголати. Он же безверен сыи и лукав, посланники отосла, а град повеле бити пушками и пищальми, а ины стенобьенные хитрости нарежати и приступы градцкие уготавлиати. Сущие же людие в граде, греки и фрягове, {6} выезжая из града бяхуся с турки, не дающе им стенобьенные хитрости нарежати, но убо силе велице и тяжце сущи, не возмогоша им никоея пакости сотворити, зане един бяшесь с тысящею, а два с тмою. Сие же видев цесарь повеле вельможам и мегистаном разделитьи воином градцкие стены, и окны ⁹ и врата; также и всих людей и клаколы ратные ¹⁰ на всех странах исоставити, да койждо их весть и хранить свою страну, и вся яже на бранную потребу устраять, и да бьется с турки с стены, а из града не выезжати. Також и пушки и пищали уставити по приступным местам, на обранение стенам. А сам цесарь с патриархом ¹¹ и святители и весь священный собор и множество жен и детей хожуху по церквам божиим и мольбы и моления деюще, плачуще и рыдающе, и глаголюще: Господи, Господи, страшное естество и неисповедимая сила, юже древле горы видевше, вострепеташа и тварь потрясеша, солнце же и луна ужасшесь блистанием их погибе, и

⁹ Стрельницы (в рки... “и овны”; см. прим. 67а на стр. 38.

¹⁰ Клаколы ратные — tintinnabula, которыми созывали народ и подавали ему какой-нибудь знак.

¹¹ Во всей Повести патриарх представляется одним из главных лиц, и несколько раз упомянуто имя его — Анастасий, а в других Афанасий. По исследованиям оказывается, что в начале 1453 года действительно был в Константинополе патриарх Анастасий, хотя и отказавшийся от престола, но все-таки остававшийся при титуле патриарха.

звезды небесныя спадоша; мы же окаянныи, тая вся презрев, согрешихом и беззаконовахом, Господи, пред Тобою, и тмократне разгневахом и озлобихом Божества, забывающе Твоих великих дарований, и препирающе Твоих повелений, и яко неистови, еже на нас милости и щедрот Твоих отвратихомся и на злодеяние и беззаконие обратихомся, имиже далече от Тебе отступихом. Вся сиа, иже наведе на ны и на град {7} Твой святыи, праведным и истинным судом сотворил еси грех ради наших, и несть нам отверсти усты что глаголати; но убо всепетый и преблагословенный Господи, создание и творение есмя Твое и дело рук Твоих — не предай же нас до конца врагом Твоим, и не разори достояния Твоего и не (от)стави милость Твою от нас, и ослаби нам в время се, во еже обратитися нам и покаяться Твоему благоутробию; сам бо Владыка рекл есть: не приидох праведных спасти но грешным на покаяние, во еже обратитися им и живым быти. Ей, Господи Цесарю небесный, ослаби, ослаби ныне Пречистыя ради Богоматере Твоеа и святых патриарх и цесарей преж угодивших Твоему Божеству в граде сем. Сия вся и и;(на многа изрекшим , такоже и пренепорочней Богородице от среды сердца стонанием и рыданием по вся дни моляхуся. Цесарь же объеждаше вокруг града почасту, укрепляя стратиг ¹² и воин, такоже и всех людии, да не отпадут надежею, ни ослабляют сопротивлением на врагы, но да уповают на Господа Вседержителя: Той бо наш Помощник и Защититель есть, и паки обращаешь на молитву. Турки же по вся места бяхуся без опочивания день и ночь прменяющеся, не дающе нимала опочити градцким, но да ся утрудят до 13 дне ¹³. В 14-й же день турки откликнувшя свою безбожную молитву, начаша сурны ¹⁴ играти и в {8} варганы ¹⁵ и накры ¹⁶ бити, и прикативши пушкы и пищали многие, начаша бити град, такоже стреляти и из ручных ¹⁷ и из луков тмочисленных; гражане же от бесчисленного стреляния не можаху стоати на стенах, но западше ждаху приступу, а инии стреляху из пушек и из пищалей елико можаху, и многы туркы убиша. Патриарх же и святители и весь священнический чин бяху непрестанно молящяся о милости Божии и о избавлении града. Егда же турки начааху — уже всих людии с стен збиша, абие вскрычавши все воинство, и нападоша на град вкупе со всех стран кличюще и вопиюще, овьи со огни различными, овьи с лествицами, овьи с стенобитными хитростями и иными многы козни на взятие града. Грацкие же люди такоже вопияху и кричаху на них, бьющяся с ними крепко. Цесарь же объежаше по всему граду, понужая люди свои, дающе им надежу Божию, и повеле звонити по всему граду на созвание людем. Турки ж паки, услышавше звон велий, пустиша сурныя и трубныя гласы и тумбан ¹⁸ тмочисленных, и бысть сеча велиа и преужасна: от пушечного бо и пищального стуку и от зуку звонного и от гласа вопли и кричания от обоих людей и от трескоты оружия: яко молния бо блистааху от обоих оружия, также и от плача и рыдания градцких людей и жен и детей, мняшесь небу и земли совокупитись и обоим колебаться, и не бе слышати друг друга что глаголеть: совокупиша бо ся вопли и крычания и плач и рыдания {9} людей и стук дельныи и звон клаколныи ^{18a} в един зук, и бысть яко гром велий. И паки от множества огней и стреляния пушек и пищалей обоих стран дымное курение згустився, покрыло бяше град и войско все, яко не видети друг друга с кем ся бьет, и от зелейного ¹⁹ духу многим умрети. И тако сечяхуся и маяся на всех стенах, дондеже ночная тьма их раздели: турки убо отыдоша в свои станы и мертвыа своя позабывше, а градцкие людие падоша от труда, яко мертвы, токмо страж единых оставиша по стенам ²⁰. На утрия же

¹² Стратиг — *strategus* — вообще начальник, особенно военный.

¹³ «Так прошло 13 дней». Если не ошибаюсь, замечает И. И. Срезневский, то эти дни были от 26 марта до 8 апреля: от понедельника Страстной недели Великого поста до Фомина воскресенья. В 14 день после прихода врагов к городу, по сказанию Повести, был первый приступ, а этот приступ был на третий день после Пятницы Светлой недели. (6 апреля).

¹⁴ Сурна, сурма — один из 19 тонов греческой музыки (*Ducange* 1491). В польском: сурна, в сербском — сурна в том же смысле.

¹⁵ Варган — *organum*, принималось у византийцев в смысле *fistula*.

¹⁶ Накры — бубны — *авакара* (Кодин. сар. 5, п. 15).

¹⁷ Изручниц — из ручных ружей — в противоположность крепостным пищалям.

¹⁸ Тимпан — большой турецкий барабан.

^{18a} От слова: «вопли» до «клаколный» — в ркп. зачеркнуто и сверху написано другою рукою: «вся сля».

¹⁹ Зелье — порох.

²⁰ Эта битва 8 апреля, замечает И. И. Срезневский, нигде так подробно не описана, как в сей Повести.

повеле цесарь собрати трупиа, и не обретоша людей: вси бо бяху спяща утрудився, и посла цесарь к патриарху, да повелит священником и дьяконом собрати мертвыа и погresti я, и абие собращася множество священник и дьяконов, и взяша мертвые и погребоша их; бяху же число греков 1740, а фряг и армен 700. Цесарь же взем боляр пойде по стенам града, хотяще видети ратных, понеже не бе от них ни гласа, ни послушания, вси бо бяху опочивающе, и видеше полны рвы трупиа, а ины в потоцех и на брезех, и пометиша всех убьенных до 18 тысяч и стенобитные ссуды мнози, ихже повеле цесарь пожещи. И тако пойде с патриархом и с святители и со всеми соборы в святую великую церковь ²¹ мольбы и благодарене воздаяти всесильному Богу и Пречистые Богоматери, чаяху бо уже отступити безбожному, толико падение видево своим. Он же безверный не тако помышляше. Но в 2 день {10} посла видети мертвыа своя, и яко сказаша ему много мертвых, вскоре посла мнози полкы взяти трупиа своя. Цесарь же заповеда, да не деют их ни которою бранью, яко да очистят рвы и потоци. И тако взяша своя трупы безбранно и пожгоша и;(. Видев же безбожный турок, яко не успе ничтоже, но паче своих погуби, и повеле магистром вскоре прибавити пушки и пищали мнози на биение града и ины стенобитныа козни готовить, и в седьмый день ²² паки безверный повеле ити войску и тако ся бити якоже и первие, без опочивания. Цесарь же Костянтин, посылаше по морю и по суху, в Аморею к братии своей, и в Венецею и в Зиновию о помощи, и братия его не успеха, понеже распря велиа бе между ими, и с арбанаши ратовахуся, и фрягови не восхотеша помощи, но глаголаху в себе; не дейте, но да возмут и;(туркы, а у них мы возмем Царьград ²³. И тако не бысть ни откуда помощи: един токмо зиновьянин князь именем Зустунея ²⁴ прииде цесарю на помощь на дву кораблях и на дву катаргах вооруженных, имеа с собою 600 храбрых и пройде сквозе все рати морския турецкого и дойде до стены Царяграда, его же видево цесарь обрадовася зело, дающе ему честь велию, понеже ведом бяше цесарю. И тако испроси у цесаря хужшее место града, идеже больши приступают туркове. И придаде ему цесарь людии своих на исполнение двою тысящ. И бяшася с туркы толма храбро и мужествене, яко отступити от того {11} места всем турком, и ктому не приходити на то место. Зустунея же не токмо свое место снабдеше, но и по стенам града обхожааше и укрепляаше и наставляя люди, да не отпадут надежда, и на Бога упование неподвижно дръжати, ине ослаблятися в делех, от всеа душа и от всего сердца братися с неверными, и Господь Бог поможет ны. Таковыми убо словесы многими уча люди и наставляа их, яко изнаказан бе до зела ратному делу, и возлюбиша его вси людие и послушаху его во всем, [иже сказываше им ^{24a}]. Туркы же бяшеся по всем местом, якоже преди рекохом, без опочивания пременяющеся, занеже множество тем бяху их.

В 30-й же день по прьвом приступе паки прикатиша пушки и пищали и ины стенобитныа сосуды, и имже не бе числа всеми силами, в нихже пушки бяху 2 велице, иж ту сольяны: единой ядро в колено, а другой в пояс, и начаша бити град непрестанно со все страны польные, а противу Зустунея навадиша пушку большую, зане на том месте бе стена градцкая и ниже и хуже, и яко удариша по тому месту, начат стена колебаться, а в другые удариша и сбиша стены сверху яко сажений пять; в третий же не успеха, зане ночь успе. Зустунея же то место ночью задела, и другою стеною древяною с землею снутри подкрепи; но что мочно бе учинити против такые силы ²⁵? На утрия же паки начаша бити то же место из многих пушек и пищалей, и яко утрудилша стену, навадив стрелиша из большие пушки, уже чаяху разорити стену, и Божиим велением пойде ядро выше стены, токмо семь зубов захвати, и ударися ядро по церковной стене и {12} распадеша яко прах. И видевши ту сущие людие благодарилша Бога, и яко уже о полудне — навадиша в другые. Зустунея же навадив пушку свою, удари в тое пушку, и расседеша у ней зелейник ²⁶; се же видево безверный Магмет взьярися до зела, и возопи

²¹ Святую и великую церковь — это наименование придавалось обычно Софийскому храму.

²² В седьмой день. По моему расчету, говорит Срезневский, это приходится 15 апреля (Франца, 239. Гаммер, 402—403).

²³ Морея названа в Повести — Аморея, Генуя — Зеновия, албанцы — арбанаши.

²⁴ Зустунея — Генуэзский военачальник Иоанн Юстиниан.

^{24a} Эти три слова в рукописи зачеркнуты.

²⁵ По моему расчету, пишет Срезневский, этот день был 23 апреля.

²⁶ Зелейник — от зелье — порох — казна, казенка в пушке.

величим гласом: „ягма, ягма!“²⁷ сиречь — на разграбление града. Абие вскрича воинство все, приступиша к граду всеми силами, по земле же и по морю²⁸ всякими делы и хитростями на взятие града; градцкие же люди вшед на стенах от мала и до велика, но и жены мнози противляхуся им и бяхуся крепче, яко патриарху и святителем и всему священническому чину токмо остатись по церквам божьим и молитись с рыданием и стонанием. Цесарь же паки объезаше по всему граду, плачуще и рыдающе, моля стратиг и всех людей, глаголюще: господа и братия, малы и велици, днесь прииде час прославити Бога и Пречистую Его Матерь и нашу веру христьянскую: мужайтесь и крепитесь, и не ослабляйте в трудах, ни отпадайте надежею кладающе главы своа за православную веру и за церкви божиа, яко да и нас прославит всещедрый, Бог. Сия и иная многа вопиюще цесарю к людем, и повеле звонити по всему граду; такоже и Зустуней рышуще по стенам укрепляше и понужаше люди. И яко слышаша люди звон церковей божьих, абие укрепишася и охрабришася вси и бяхуся с туркы крепчае первого^{28a}, глаголюще друг другу: днесь да умрем за веру христьянскую. И якоже преди писахом: кьи {13} язык может исповедати или изрещи тоа беды и страсти: падаху бо трупия обоих стран яко снопы, с забрал и;(кровь их течааше, яко реки по стенам; от вопля же и крычания людцкого обоих и от плача и рыдания градцкого, и от зуку клаколного^{28b} и от стуку оружия и блистания мяшеся всему граду от основания превратитися; и наполнишася рвы трупия человека доверху, яко чрез них ходити турком, акы по степенем, и битись: мрътвыа бо им бяху мост и лестница к граду. Тако и потоци вси наполнишася и брегы вокруг града трупия, и крови их, акы потоком сильным теши, и пажушине Галатцкой, сиречь Илменю всему — кроваву быти, и поблизу ровов по долиам наполнитись крови: тако силне и нещадне сечахуся, и аще не бы Господь прекратил день той — конечная бо уже бе погибель граду, понеже гражане вси уже бяху изнемогше²⁹. Нощи же наставши, туркы отступиша к станом своим, акы уставше, а градцкие люди падоша кои же и где успе от труда. И не бе тоя ночи слышати ничтоже, разве стонание и вопль сеченых людей, но и еще живи бяху. На утрия же цесарь повеле священником и дьяконом також собрати трупия и погresti а, а иже еще бяху живы раздати врачем. И собраша мрътвых греков и фряг и армен и иных пришлых людей 5 700; Зустуней же и вси вельможи пойдоша по стенам града смотряюще стен и трупия невръных, и тако сказааше цесарю и патриарху до 35 000 уьеных. Цесарь же бе плача и рыдая не престааше, видяще падение своих людей, а помощи ниоткуда чающе, и неотступное дело невръных. Патриарх же и весь клирик, тако и весь синклит цесарский, взяша цесаря и пойдоша утешающе его к великой церкви на {14} молитву и благодарение всемилостивому Богу, такоже и множество благородных жен и детей с царицею, понеже вси людие бяху еще опочивающе от безмерной и неприемной истомы. И повеле патриарх позвонити по всему граду, заповедая всем людем, иже не бяхуть на брани, и женам и детям кьждо их, да поидуть к своему приходу, молящеся и благодаряще Бога и всенепорочную Его Матерь Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию. И бяше видети во всем граде всем людем и женам притичющим к божиим церквам со слезами хваляще и благодаряще Бога и Пречистую Богоматерь, и тако проводиша день той и всенощное пение. Безверный же трупия своих людей не восхоте взяти, помышляше метати их пороки³⁰ в град, да согниют и усмердят град; неции же в них знающе град, сказовааху им величество града и пространства и яко не коснется им смрад. И абие пришед со многою силою, взяша их и пожгоша; крови же оставшей в рвех и в потоцех сгнившеся — смрад приношааше велий, но обаче граду не повреди, ветру относящу. И сим тако бывающим, никако не ужасеся безбожный, но в 9-й день³¹ потом паки повеле всему воинству приступити к граду и брань створити по вся дни, а пушку ону велию паки повеле пределати того крепчае. Сия же уведав вельможи и Зустуней, собрався вкупе с патриархом, начаша увещавати цесаря,

²⁷ Ягма — слово турецкое — грабеж. В наших летописях равносильно: «взять город на копье, разграбить».

²⁸ Нельзя не заметить, что в Повести морские битвы вспомянуты лишь мимоходом, без всяких подробностей.

^{28a} В рукописи — «пръвее».

^{28b} Сверх сего слова надписано другою рукою: «звонного».

²⁹ Этот страшный день, по замечанию Срезневского, был вторник, 24 апреля.

³⁰ Пороки — метательные орудия.

³¹ В девятый день, то есть к 3 мая.

глаголюще: видим, цесарю, яко сей безверный не ослабеет делом, но паче готовится на большее дело, и что сотворим, помощи ни откуда чающе? Но подобает тебе, цесарю, изыти из града на подобное место, и услышавше людие твои и братиа твоа к тебе {15} придут на помочь, но и арбанаша убоаяся придут к сим же, еда како и он безбожныи устрашився отступит от града. Сия и ина многая изрекше цесарю и корабли и катаргы даяхуть ему Зустунеевы. Цесарь же на долг час умльча, испущая слезы, и тако рече им: хвалю и благодарю совет ваш и вем, яко на пользу ми есть сия вся, понеже могут сия тако быти; но како аз се сотворю и оставлю священство, церкви божия и цесарство и всех людей? И что ми сорчать вселенная, молю вы, рцете ми? Ни, господии мои, ни, но да умру zde с вами ³². И пад поклонися им, плачуще горько. Патриарх же и вси ту сущие людие восплакаша, и прекратиша речи, да не паче мльва будет в людех. И послаша паки в Аммогею, и во все острови и в Фрязах о помощи. Граждане же в день бяхуся с туркы, а ночи влазяху в рвы, и пробиваху стены ровные от поля, и изныряху землю по застеню в многие места, заделающе многы сосуды с зелием с пушечным; такоже на стенах уготавлиаху многие сосуды, наполняюще смоля и серы горячее с смолюю и с посканию и с зелием с пушечным ³³. Днем же минувшим 25 ³⁴, тако бьющися по вся дни, паки безбожный повеле прикатити ону пушку велию, бе бо увязана обручи железными, чаяху укрепити ю; и яко пустиша ю впервые, абие рассядся на многие части. Он же безверный, мняшся поруган быти, и вскоре заповеда туры прикати к граду всеми силами, иже бяху велици и покровены; и егда уставиша туры по {16} всему берегу рва, хотяху, наполнивше рвы древесы и хврастием и землю, придвинуты и приклонити туры к граду ³⁵, и тако подкопавати стену в многие места и извернути на землю. И яко приступиша множество людей рвы засыпати, абие граждане зажгоша сосуды зелейные, иже бяху заделаны вне рва, и внезапу возгреме земля, акы гром велий, и подьяся с турами и с людями, яко буря сильная до облакы, и бе слышати трескот и сотрение тур и вопль и стонание людцкых страшно, яко обоим бежати: граждане убо с стен в град, а туркы от града далеча; и падааху с высоты людие и древесы: ины в град: а ины в враги ^{34a}, и наполнишася рвы туркы; и яко въздоша паки граждане на стену и видеша во рве множество турок, абие зажигааху бочки с смолюю и пущааху на них, и погореша вси. И тако Божиим Промыслом в той день избавися град от безбожных турок. Злонравный же Магумет со множеством воин своих издалеча бяше смотря бывшее и помышляюще что сотворити, такоже и ратные вси убоаяшся — отступиша от града. Греки же, вышед из града, побивааху во рвах туркы, кои еще живи бяху, и собравше их в многие кучи ³⁵ сожигахуть их вкупе со оставшимися турами. Цесарь же с патриархом и весь священный клирик, бяху по всем церквам молящися и благодаряше Бога, чающе уже конец бранем. Такоже и той зловерный Магумет много днии советовавше, преложиша отступить во свояси, зане уже и морской путь приспе, и чааху отвсюду помочь граду; но убо понеже беззакония наша превзыдоша главы, и грехи {17} наша отяготеша сердца наша, в еже заповедей Божиих не послушати [и в путех Его не ходити ^{35a}], гнева Его камо убежим? Цесарю убо во граде с патриархом, тако и вси людие совет совещааша не благ, глаголюще: понеже он, зловерный, тако многа дни стоит безбранно, паки готовится, но да пошлем к нему о миру, еже и сотвориша. Он же, лукавый, се слышав, порадовася в сердце своем, чающе нужна некая прииде граду, и отложше свое отступление, нача совещевати о миру. И тако отвеща посланником: понеже цесарь так благо совеща, и просит мир, и аз се сотворю; но да изыдет цесарь из града в Аммогею, такоже и патриарх и вси людие, иже восхотят без вреда, оставивше мне град пуст, и аз мир вечный сотворю, да не вступлюся в Аммогею, ниже в островех его, никоторою хитростью в веки. А иже не всхотят изыти из града, да будут во имени моем без вреда и без

³² Франца подтверждает, что император Константин хотя и мог, но не хотел оставить города (стр 327).

³³ В сказаниях других современников всех этих подробностей нет: есть, впрочем, намеки на то, что все это было.

³⁴ Еще 25 дней, считая от 3 мая до 29, когда наконец Константинополь был взят турками. Приступ, вслед за этим описанный, был по-видимому 3 мая.

³⁵ Тур ы — деревянные бойницы. О турах упоминается в наших летописях под 1099 годом: «войско Давида, осаждая Владимир, поступиша ко граду под турами» (Воскр. летопись, 235).

^{34a} В подлиннике: «въ врати».

³⁵ В оригинале слово это вычеркнуто и сбоку приписано: «грамады».

^{35a} Отмеченное в скобках прибавлено в оригинале сбоку другою рукою.

печали. Сия вся слышавше цесарь и патриарх и вси людие абие встенавше от среды сердца, и руце на небо воздвигше, глаголаху: «Заступниче наш, Господи, призри от высоты славы Твоеа, низложи грдыню скверного сего и избави град достояния Твоего, ибо людие есмь владычества Твоего и овча пажити Твоеа, живущей в дворе Твоем в единое стадо, и камо изыдем оставивше Пастыря и Наставника своего? Ни, Господи, Цесарю, ни, но да умрем вси zde в святем дворе Твоем и в славу величества Твоего. Сия вся изрекшим, паки уготовляхуся на брань, кающеися о послании к Моаметю, зане тем удержажу его³⁶».

Днем же трием минувшем³⁷, сказаша окаянному турку, яко пушка она велия слияся добре и тако сове- {18} щааше безбожный еще поискусити ю, и повеле паки воинству всему пойти к граду, и брань творити по вся дни. Се же бысть за наши грехы божие попушение, яко да сбудутся вся прежереченная о граде сем при Костянтине велицем цесаре и Льве премудрем и Мефодием Паторомским³⁸. Убо в 6-й день майа месяца³⁹ паки безверному повелешу бити града в то ж место, идеже и пръвее бяхуть и изо многих пушек по три дни, и яко утрудилша стену и удариша из большие пушки, и спаде камене много. В другие удариша, и распалася стены великое место, но уже вечеру наставшу, турки начаша стреляти из многих пушек в то же место, тако и чрез всю ночь, не дающе гражаном заделывати того места. Греки же тоя ночи, уготовиша башту велию против того всего места. На утрия же паки турки удариша из большие пушки пониже того места, и вывалиша стены много; и тако в другое и в третее. И яко уже учиниша место велико, абие вскрычав множество людии, вскочивше на то место, друг друга топчюще; такоже и греки из града: и сечахуся лицом к лицу, рыкающе, акы дивии звери. И бе страшно видети обоих дръзости и крепости. Зустунея же паки собра многие люди, воскрычав нападе на турки тако мужествене, яко в мгновении ока сби их (с) стены и наполни ров мертвых. Амурат же некий янычанин⁴⁰, крепок сый телом, смешався с греки, дойде Зустунея, и начат сеци его люте. Гречин же некий, скочив стены, отсече ему ногу секирою, и тако избави Зустунея от смерти. Флабураж же⁴¹ паки западный, Амар- {19} бей с своими полки нападе на греки, и бысть сеча велия. Такоже из града Рахкавею стратегу со многими людьми преспевшу на помочь греком, бьяшесь крепко с турки, и прогна их даже до самого Амарбеа. Он же виде Рахкавея люте секуща турок, обнажив меч нападе на них, и сечахуся обои люте. Рахкавей же наступив на камень удари его мечем по плечю оберучь, и рассече его на двое: силу бо имяше велию в руках. турки же вскрычавше злостию, окружиша его тмочисленне и сечаху его; греки же нуждахуться крепко отъяти его, и не возмогоша, но и падоша мнози и рассекоса турци Рахкавея на части, и тако прогнаша греков в град, и бысть греком плачь и ужась велиа о Рахкавее, понеже ратник бе велий и мужествен и цесарю любим⁴². И уже ночи наставши, преста сеча и разидошася обои, и турки убо начаша паки стреляти из пушек на разрушенное место, а гражане начаша битву ширити и делати крепко о всей прогалине и навадиша в ню пушки многие тайне, зане башта бе извнутри града. На утрия же, яко видеша турки стену незаделану, вскоре наскочиша и бяхуся с греки; греки же бьющеся с ними, побегааху от них, а турки вскрычааху на них, и вскоре нападоше множество их, чающе уже одолевше; сгустившим же ся многим турком, греки же разбегоша и пустиша на них пушки, и побиша много турок. И яко испустиша пушки, внезапу нападе на них из града Палеолог стратег Сингурла⁴³ со многими людьми, и бьяше их крепко; восточный {20} же флабураж Мустафа⁴⁴, вскоре найде на греки со многою силою, и сечаше их сурово, и прогна их в град, и

³⁶ Совещания о мире, требования султана, и т. д., передают также и другие.

³⁷ Спустя три дня после битвы 3-го мая, т. е. 6-го мая.

³⁸ О предсказаниях см. ниже, в конце Повести.

³⁹ Это дело 6-го мая у других отдельно не написано.

⁴⁰ Янычары были заведены Амуратом II (Франца, 92).

⁴¹ Флабураж — знаменосец; турецкий санджак-бег.

⁴² Поединок Рангави (Рахкавея) с Амар-беем и смерть обоих не записаны ни у одного из современников мне известных, замечает И. И. Срезневский.

⁴³ Не легко отгадать, кто именно этот Палеолог стратег Сингурла. Не скрывается ли под словом Сингурла то же лицо, которое упомянуто у Францы под названием Sguromalles Paleologus?

⁴⁴ Восточный флабураж Мустафа не отмечен другими современниками, как и прежде упомянутый западный флабураж Амар-бей.

уже хотяху стену отъяти; Феодор же тысячник⁴⁵ совокупився с Зустунеем, поскориха на помощь, и бысть сеча велия, но убо туркы осиловахуть их. Цесарь же бяше в притворе великой церкви со всеми боляры и стратиги, советуя о устремлении безбожного, глаголюще: се уже по вся дни непременно секущяся с туркы, колико тысящ погибе нашего люду, и аще вперед також будет — всех нас погубят и град восприимут. Но собравшяся с избранными, и назнаменовшяся изыдем из града ночью в подобное время, и Богу помогающу — нападём на них, якоже иногда Гедеон на мадиямлян, или да помрем за божиа церкви, или да избавление получим. Тако убо советующе, мнози на то укланяхуся, надеяхубося на цесаря, зане ведяху храбрости и силу его, велик бо бе зело и исполин силою. Кир Лука же и архидукс⁴⁶ и Николай епарх⁴⁷ умлчаша на долг час, и тако рекоша: се уже пять месяц прошли, отнелиже начахом братися с туркы, просяще милость Божию, и аще будет воля Его, еще можем и ины пять месяц братися с ними. Аще ли же не будет Божией помощи, и тако сотворим — единым часом вси погыбнем и град {21} погубим. Великий же domestik и с ним логофет и ины мнози вельможи совещааху, да изыдет цесарь из града, взем с собою избранных колико мочно, на отсеку града, не дающе турком толико дръзостне приступати к граду, и издалече потребная провадити; и паки, да услышав христьяне зберуться к нему многие люди. И так умышляющим им сказаша цесарю, яко уже туркы въздоша на стену и одолевают граждан; цесарю же погнавшу напрасно, и всем вельможам и стратигом, и минувше цесаря и вельмож, стратиги поскориха на помощь и сретоша народ мног бегающе и бя, возвращаху их; Зустуня же с инеми стратиги бяхуся с турки уже в граде, овогда побегающе пред туркы, овогда окрепльшяся возвращахуся и боряхуся с ними, а ины турки мнози мосты сотворше на конях въезжаху. Стратигом же всем сънемшимся с Зустунеем нападаху на турки сурово, и возвратиша их до стены, но убо турком многым вшедшим в град, конным и пешцем, возвратиша паки стратиг, и бяху их нещадне, съваху бо ся на них, аки дивии звери. И аще не бы ускорил цесарь к ним, конечная уже бе погыбель граду; достигшу же цесарю, вопияше на своих укрепляя их, и възрыкав яко лев, нападе на туркы со избранными своими песца (sic) и конники, и сечаше их крепко: ихже бо достигаше, рассекаше их надвое, а иных пресекая на-попы, не удръжаваше бо ся мечь его ни о чем. Турки же скликахуся против крепости его, и друг друга понюкаше нань и всяким оружием суляху его, и стрелы бесчислены пушаху нань, но убо якоже речеша, бранныа победы и цесарское падение Божиим Промыслом бывает: оружия бо вся и стрелы суетно падаху и мимо его летающе не улучахут его. Он же един имея мечь в руке, сечаше {22} их, и на них возвращашеша, бежаху от него, и путь ему даяху, и погна их к разрушенному месту, и ту затеснившимся побиша их много, а иных збиша из града и за рвы. И тако Божию помощию в той день цесарь избави град, и уже вечеру бывшу турки отступиша⁴⁸. На утрия же епарх Николай повеле гражданам избьенных турок выметати из града и за рвы, на показание безбожному: и бысть их числом, якоже рекоша, до 16 000, и по совещанию взяша их туркы и пожгоша. Епарх же паки повеле разрушенное место все заставить дровом и башту делати, чающе има уже отступити, окаанным. Безбожный же Магумет не тако совеща, но по три дни собра башни свои и санчак-биев, тако рече им: видим убо, яко гаурове охрабришася на нас, и тако браняще с ними не одолеем их, понеже о едином месте токмо братися, о разрушимем — многими людьми невместно, а малыми людьми премогают нас, и так одолеют нас, но да сотворим паки ягму, якоже и первие, придвинувше туры и лестница к стенам града на многие места, и разделившимся гражданам по всем местом на сопротивление, абие приступим крепко к разрушимоу месту. И еже совеща окаанныи, Божиим попущением тако и сотвори: туры убо и лесници и ины козни многы приступные повеле уготовляти, а воином паки повеле братися с гражданы; и тако бяхуся по вся дни, не дающе гражданам опочивания. В 20 же первый день майа, грех ради наших, бысть знамение страшно в граде:

⁴⁵ Феодор тысячник упоминается у Францы; Theodorus Caristius т. е. каристинец, родом из Каристо (на юге Негропонта).

⁴⁶ Кир Лука — Лука нотариий, он же и архидукс, великий дука, т. е. генерал-адмирал, принимал живое участие в защите Царьграда. Его обвиняют и Дука и Франца и Леонард в том, что он терпеть не мог унии, а Франца и Леонард обвиняют и еще более (у Францы: 224, 254, 281).

⁴⁷ Николай епарх — ниже прибавлено: епарх градский — упомянут в Повести несколько раз: это может быть Николай Гуделли, зять Дмитрия Кантакузена.

⁴⁸ И это дело 7-го мая — другими свидетелями не отмечено отдельно.

нощи убо против пятка ⁴⁹ освятися град весь, и видевши стражи, {23} течаху видети бывшее, чааху бо Туркы зажгоша град, и вскрикаше велиим гласом; собравшимжеся людем мнозем, видеша у великой церкви Премудрости Божия у верха из вокон пламеню огненну велию изшедшу, окружившу всю шею церковную ⁵⁰ на дълг час, и собрався пламень в едино пременися пламень, и бысть, яко свет неизреченный, и абие взяты на небо; онем же зрящим начаша плакати гръко вопиюще: Господи помилуй! Свету же оному достигшу до небес, отверзошася двери небесные, и приявше свет, паки затворишася. На утрие же шедше сказаша патриарху. Патриарх же собрав боляр и советников всех, пойде к цесарю, и начаше увещавати его, да изыдет из града и с царицею, и яко не послуша их цесарь, рече ему патриарх: веси, о царю, вся прежереченная о граде сем, и се ныне паки ино знамение страшно бысть: свет убо он неизреченный, иже бе содействуя в велицей церкви Божия Премудрости с прежними светильники и архиереи вселенскими, такоже и ангел божий, его же укрепил Бог при Устиниане цесари, на сохранение святыя великия церкви и граду сему, в сию бо ночь отъидоша на небо: и се знаменует, яко милость Божия и щедроты его отъидоша от нас, и хочет Бог предати град наш врагом нашим. И тако представи ему оных мужей, иже видеша чудо, и яко услыша цесарь глаголы их, паде на землю яко мертв, и бысть безгласен на мног час, едва отольяше его араматными водами. Воставшу же ему, рече патриарху и всем боляром, да запретят с клятвою онем людем, да не возгласят сия народом, яко да не отпадут в отчаяние и ослабеют де- {24} лам. Патриарх же паки начат крепко увещевати цесаря, да изыдет из града, такоже и боляре все, глаголюще ему: тебе, цесарю, изшедшу из града с елицыми восхощеши, паки, Богу помогающе, мочно есть и граду помощи и ины грады и вся земля надежу имеюще, тако вскоре не предадутся безверным. Он же не уклонися на то, но отвещаваше им: аще Господь Бог наш изволи тако, камо избегнем гнева его, и паки: колико цесарей преже мене бывшеи, велицы и славны, тако пострадаша и за свое отечество помроша; азъ ли паки последней сего не сотворю. Ни, господии мои, ни, но да умру zde с вами, и отступи от них. Зустуня же паки, пришедше со инеми боляры, много увещевааху цесаря со слезами и рыданием, да изыдет из града, и не послуша их. Во второй же день, егда услышаше людие отшествие святого Духа, абие растаяшася ⁵¹ вси, и нападе на них страх и трепет. Патриарх же бяше укрепляя их и учаще не отпасти надежею, но — дерзайте убо чада, дръзайте, глаголаше, и на Господа Бога спасения нашего возложим и к Нему руце и очи от всея душа возведем, и Той нас избавить от врагов наших, и вся сущая на нас вражия совещания ражденеть. Сицевыми и ины многими бяше укрепляя народа. И тако со святители и всеми соборы, взявше священныя иконы, обхожааху по стенам града по вся дни, просяще милость Божию со слезами глаголюще: Господи Боже наш, бессмертныи и безначальныи, содетелю всея твари, видимыя и невидимыя, иже нас ради, неблагодарных и злонравных, сшед с небесе, воплотився и кровь Свою за ны пролия: призри убо и ныне, Владыко и Царю, от святаго жилища Твоего на смиренныя рабы Твоя, и приими грешное наше моление, и приклони ухо Твое и услыши {25} глаголы наша, конечно погыбающих. Согрешихом бо, Господи, согрешихом на небо пред Тобою, и мерскими делы и студными всячески себе непотребны сотворше небу и земли, и тоа самыя временныя жизни, и несмя достойны возрети на высоту славы Твоеа, озлобихом бо Твою благодать и разгневахом Твое Божество, преступающе и попирающе Твоих заповедей, и не слушающе Твоих повелений. Но убо сам, Цесарю и Владыко, человеколюбец и незлобив сыи долготръпелив же и многомилостив, пророком своим рек: яко хотением не хочу смерти грешнику, но яко еже обратится и живу быти; и паки: не приидох праведных призвати, но грешных на покаяние; не хочещи бо, Владыко, создание Твоих рук погубити, ниже благоволиши о погибели человечестей, но хочещи всем спастися и в разум истинный приити. Тем же и мы, недостойнии, создание и творение Твоего Божества быв, не отчаваемся своего спасения, на Твое же бесчисленное благоутробие надеяся припадаем и воследуем всем сердцем и ищем милость Твою. Пощади, Господи, пощади их же искупил еси животворною кровию Своею, и

⁴⁹ В 21 день мая... в нощи убо против пятка — пятница приходилась 25 мая, след. ночь на пятницу была 24, а не 21 мая. О видении этой ночи вспоминает и Франца, говоря впрочем, что оно напугало не греков, а турок (стр. 264).

⁵⁰ Шея церковная. Сравн. в Хлебн. лет. описание постройки Любомльской Георгиевской церкви (1288): «и шия вся списана бысть, но не скончана (Ипат. Л., стр. 223).

⁵¹ Растаять — тоже что обомлеть.

не предай же нас врагом и суперником владычества Твоего, и избави нас от обстояния днешнего, и обышедших ны зол и напастей; свободи по множеству милости Твоеа, и изми нас по чудесем Твоим, и даждь славу имени Твоему, да посрамятся врази Твои, и да постыдятся от всякой силы, и крепость их да сокрушится, да разумеют, яко Ты еси Бог наш, Господь Иисус Христос, в славу Богу Отцу. Таковыми убо и иными многими молебными глаголы по вся дни молящися, чааху спасения своего, тако и вси людие бяху притычюще к святым Божиим церквам, плачуще и рыдающе и руце на небо воздеюще просяще у Бога милость. {26} Но убо елико прежде благодатей и даров Божиих и Пречистыя Богоматери благодеянии сподоблени быхом, толико ныне, грех ради наших, помилования и щедрот Божиих лишены быхом. Егда бо, рече, прострете руки ваша ко Мне — отовращу очи Мои от вас, и аще придете явитимися — отовращу лице Свое от вас; и паки: елико сотвориши, елико делаеши — ненавидит сия душа Моя; таковым убо ответом и мы ныне грех ради наших уподобихомся, и мольбы и моления наша неприятна суть Богови. Турки же, якоже пред рекохом, по вся дни брань творяще гражданом, не почивааху. А окаанныи Магумет собрав воин своих, раздели им места к приступу: убо Карачь-бею противу цесарских палат и деревяных врат и Калисариа ⁵², а бегилар-беем: восточному противу Пигии и Златого места, а западному — противу Хорсуни всея ⁵³; сам же безверный нарек себя посреди их, противу врат святого Романа и разрушенного места; столу же морскому Балтауглию ⁵⁴ и Загану ⁵⁵ — обе стене от моря, яко да окружат весь град в едино время и в един час ударити бранию на град по земли и по морю. И тако урядив скверный в 26 день мая, проповедником их откликавшие скверную свою молитву, абие взкрычавше все воинство скакаху к граду, и прикативше пушки и пищали и туры и лесница и грады древяные, и ины козни стенобитные, имже не бе числа, такоже и по морю при- {27} двинувше корабли и катаргы многыа, и начаху бити град отвсюду, и мосты на рвех наряжати, и яко уже збиша со стен всех граждан, вскоре придвинувше грады древяные и туры высокиа и лесница тмочисленныа, нужахутся силою взойти на стену, и не даша им грекы, но сечаахуса с ними крепко. Баши же и воины и нарядчики их понужающе турок и бьюще их восклицааху и вопияху на них. Магумет же окаанный со всеми чины врат своих, заиграв в все игры и в тумбаны, и вопли великими возшумеша, аки буря сильная, и прииде на покое место, и таким суровством мняше бо внезапу похитити град; стратигом же многим приспевшим з Зустунею на помощь, бяхуса с туркы крепко, и бысть пагуба велиа гражданом. Но убо еще часу суда не приспевшу, премогахуса с ними; цесарь же и вельможи с ними скакаху по всему граду, плачуще и рыдающе молящися болярком и стратигом и воином всем, тако и всему народу, да не отпадут надежею, ни да ослабеют делом, но дерзостию и верою несумнено братися с врагы, и Господь Бог поможет ны; и повеле звонити по всему граду на собрание людем, и собравшися всем людем по стенам, бяхуса с туркы, и бысть сеча велиа, яко страшно и жестоко видети обоих дръзость и мужства. Патриарх же со всеми соборы бяхе в святей велицей церкви, и неотступне моля Бога и Пречистую Его Богоматерь о поможении и укреплении на врагы. Егда же услыша звону, взявше божественные иконы, изыде пред церквою, и ста на молитву осеняюще крестом весь град, и рыдающе и глаголюще: Воскресни, Господи Боже, и помози нам конечно погыбающим, и не отрыни людии своих до конца, и не дай же достояния Твоего в поношение сыроядцем {28} сим, да не рекут: где есть Бог их, но да познают, яко ты еси Бог наш, Господь Иисус Христос, во славу Богу Отцу. Сиче и к святей Богоматере возглашающе: О, всесвятаа Владычице, стани руце воздев к Сыну своему Богу нашему, и утиши, Владычице, иже на нас гнев божий и пагубу, уже бо, Пресвятая Госпоже, при устех адовех есмя: поскори, о, всемилостивая и человеколюбивая Мати, и изми нас, объёмше десною Ти рукою, прежде даже не пожрет ны ад, яко да и всем прославиться и возблагодарить всесвятое и великолепное имя Твое. Сичево вопиюще и моляся непрестааху,

⁵² Карачь-бей упом. и у Францы. Царская палата — между двумя воротами: Деревянными и Калихарей.

⁵³ Беглербей — беглербег — военачальник. Восточный беглербег стоял с своими войсками против Пигии (Источник Богоматери) и против Золотого места (Porta aurea). Западный беглербег стоял против всей Хорсуни, т. е. против всей страны Харсийских врат.

⁵⁴ Балтаугли — classis praefectus Baltaoglu: Леонард, X, стр. 121.

⁵⁵ Заган — Saganos-pasia — знаменитый советник Магомета II в решении вопроса о взятии Царьграда. О нем у Францы: стр. 266, 278, 281.

царю же приспевшу к полому месту, и видев брань тяжчайшу, ста и сам ту и вси вельможи, и яко сказаша ему безбожного устремление, абие возопи воином плачущие: о братиа и друзи, ныне время обрести славу вечную за церкви божиа, за православную веру, и сотворити что мужьственное на память последним. И ударив фарис⁵⁶, хотяще бо проскочити разрушеное место, доступити Магумета, на отомщение крови христьянские; и яша его вельможи и оружники песца нужею, зане невместно бо дело, Могумету безбожному в силе тяжьсце сущу, цесарь же обнажив мечь, обратися на на туркы, и якоже кого достигаше мечем по раму или по ребром — пресекаше их; туркы же, ужасшися крепости царевы, бежаху и разлучахуся, стратиги же и воины и вси людие очютивше своего цесаря, охрабришася вси, и скакаху на туркы акы дивии звери. И тако пробиша и;(за рва; Магумет же ста крепко и повеле турок бьяше возвращати на грекы, и бысть сеча премрачна, зане стрелы их помрачи свет. Грекы же паки с обеих стран стены метаху на туркы смолы горячие и смолья пучмы великыи зажигающе, и {29} уже солнцу зашедшу и ночи наставши, сеча же не преста, но огни бесчисленные безбожныи сотворше⁵⁷, сам скакаше^{57a} по всем местом, крыча и вопиа понужающе своих, чааше иже пожрети град, но убо греки и прочие люди сушеи на стенах, огражьшеся дръзостию вопияху друг другу: поскорим, братие, на осуженое место, и помрем за святыа церкви. И тако сечахуся крепко с турки до полунощи, и согнаша их с забрал и с градов их на землю, и преста сеча, но не отступиша от града окаянныи, брегуще своих градов⁵⁸ и иных козней. На утрия же^{58a} греки восхотеша зажещи во многих местех козни их и грады древяные, и не даша им турки стрелянием многим из луков и из пищалей. Падение же обоих стран, а наипаче ранних — кто может исчести. От девятое же години того дни паки безверныи повеле бити град возле разрушеного места изо многих пушек и пищалей, и навадивше пушку болшую удариша в башту, тако пройде той день; ночи же наставши, Зустунеа паки со всею дружиною и фряги все начаша башту созидати. Христьянское же согрешение не возхоте се, но прилетев ис пушки ядро каменное на излете, и ударив Зустунеа по персем, и разрази ему перси, и паде на землю: едва его отольяша и отнесоша и в дом его. Боляре же и вси людие и фрягове, иже беша с ним, растааху и не ведааху что сотворити. Се же бысть изволением божиим на конешную погибель граду, понеже полое оно место он храняше великою силою и мужеством, храбр бо бе и мудр и ратному делу преискусен. Егда же сказаше цесарю абие {30} распадесе крепостию и истаяше мыслию, и скоро поиде к нему, такоже патриарх и вси вельможи и врачеве утешающе его, хотяху бо аще бы мощно было душа своа вдунути в него объяше бо их скорбь и печаль велиа о нем, занеже братом его имейаше цесарь, многия ради веры его и бодрости. Врачеве же чрес всю оную ночь тружахуся о поможении его, и едва исправиша ему грудь, вшибленое место от удара. И абие отдохнул от болезни. И даша ему мало брашна и питие, и тако почи [той ноци^{58b}] мало⁵⁹; оставшей же дружине его у башты, созидааху башту, но не успеха ничтоже. Зустунеа же паки повеле себя нести тамо, и начат делати башту с усердием великим, но дню уже преспевшу, егда видеша туркы башту делающих, вскоре пустиша на них изо многих пушек, и не даша им делати; онем же постранившимся от пушек, вскоре наскочиша множество турок на полое место, також и греки против, и бысть брань велиа. Флабууар же некыи со многими срачины яростне нападе на греки, в нихже бяху пять страшных возрастом и взором, и бьяху граждан нещадно, такоже из града протостратор⁶⁰ и сын его Андрей, со многими людьями поскорилиша на туркы, и бысть сеча ужасна. Видевша же с стены три братеники пять мужей оных срачин бьюще тако сильне граждан, скачиша с стены, нападоша на них, и сечахуся с ними люте, яко удивитися турком, и не деяти их, чающе убиеным быти от срачин. И убиша граждане дву срачин; тако воскричав нападоша на них множество турок, онем же обраняющеся от них, уйдоша в град, бяху же трие ты инафтыи: един {31} гречин, другыи угрин, а третии арбонаш. О полом же месте сеча не

⁵⁶ Ф а р и с — арабский конь.

⁵⁷ Об огнях вспоминают и другие, напр. Франца: стр. 269.

^{57a} Сверху над этим словом написано: «ристааше».

⁵⁸ Деревянные городки: в Повести эти городки отличены от туров.

^{58a} Здесь сбоку приписка: «27 день».

^{58b} Отмеченное в скобках зачеркнуто.

⁵⁹ Об этой первой ране Юстиниана нет помину у других писателей-современников.

⁶⁰ П р о т о с т р а т о р — начальник страторов (конюших). О протостраторе из Палеологов вспоминает Дука.

преста, но паче растяше, турком бо велицей силе приступльше сечахуся и погоняху граждан сурово; стратиги же и вельможи вкупе с Зустунею мужествоваху крепко, и падоша множество людей от обеих стран. Но еже Бог изволи тому не преити: прилетевшу убо склопу⁶¹, и удари Зустунеа и срази ему десное плечо, и паде на землю аки мертв, и падоша над ним боляре его и людие, крыча и рыдая, и поношаше его прочь, тако и фрягове вси пойдоша за ним⁶². Турки же, слышав рыдание и смятение людского, абие воскличав напустиша всеми полки, и потопташа граждан и вогнаша их в град, бя и сеча их. Видев же стратиги и вси граждане болма прибывающих турок, начаша бежати, и егда постигахуть их нужею — возвращахуся и боряхуся с ними, и погыбель конечная уже бе постигла град, аще бы не поскорил цесарь со избранными своими. Царю же приспевшу, сrete Зустунеа еще жива суца, и восплакася о нем горько, и начаша возвращати фряг с молением и рыданием, и не послушаше его, и пришед поношаше своих о слабости их и немужество, и абие возвращаше бегающих, а сам нападе на турки, и понюкнув своим, вниде вратных бьяше их мечем по плещу и по ребром, аще и по коню ударить — падаху под ними, и не удръживаше бо мечь его ни збури, ни конская сила. Турки же искликахуся и друг друга понюкаша нань, сам же не смеяше, оружия же, иже метяху нань, якоже преди рекохом, вся суетно нападаху, мимо его летающе, но улучахуть его. Еще убо часу не приспевшу, он же {32} на них возвращашеся, бежаху от него и разлучахуся и даяхуть ему путь, и тако прогнаша турков, к полому месту, и спустившимся ту множеству народу, побиха их граждане бесчислено, закалаху бо их аки свиней, дондеже пройдоша полное место, а иже бежаша на сторону по улицам — тамо побьени быша. И тако Божиим Промыслом в той день избавися град: турки бо отъидоша от града, а граждане же падаху опочивати, и не бе тоя ноци ничесоже. Цесарь же с патриархом и вси воины поидоша в великую церковь и возблагодариша Бога и Пречистую Его Матерь и похваляху цесаря, и тако неции сказаша, яко и сам цесарь в сердци своем вознесся, но и отшествие поган чаяху, не ведаху бо Божие изволение. Магумет же видев толикое падение своих и слышав цесареву храбрость, тоя ноци не спа, но совет велий сотвори: хотяше бо тоя ноци отступити, зане уже и морской путь преспе и корабли многие придут на помощь граду⁶³, но да сбудется Божие изволение, совет той не совръшися, и яко уже о семой године тоя ноци, начат наступати над градом тма велиа: воздуху убо на аере огустившуся, нависеся над градом плачевным образом ниспущаше аки слезы капли велицы, подобные величеством и взоромъ буйвалному оку, черлены, и терпяху на земли на долг час, яко удивитися всем людем, и в тузе велицей и во ужасе быти. Патриарх же Анастасие вскоре собрав весь клирик и синклит, поиде к цесарю и рече ему: Светлейший цесарю, вся прежереченная о граде сем добре веси, тако и отшествие святого Духа виде, и се паки ныне тварь проповедует погибели града сего: молим {33} тя: изыди из града, да не вси вместе погубнем, Бога ради изыди, и поведаша ему много деяний прежних цесарей сим подобна, такоже и клирик весь и сунклит много глаголаше ему, да изыдет из града, и не послушаше их, но отвечаваше им: воля Господня да будет! Магумет же окаанный, яко виде тму велию над градом, созва книжники и молн, и вопроши их: что есть сия тма над градом? И рекоша ему: знамение велико есть и граду пагуба. Он же, безбожный, повеле вскоре уготовити вся воя, и пусти напред тмочисленные оружники песца, и пушки и пищали, и за ними все войско, и прикатив против полого места, начаша бити о всем том месте, и яко отступиша далече граждане от полого места, поскориха песца очистити путь ратным и рвы изровняти, и тако напустиша турки всеми полки и потопташа граждан конником мало сущим; стратигом же и мегистаном и всим конником приспевшим, покрепиша народ и боряхуся с турки. Цесарю же пригнавшу со всеми вельможи и со избранными своими конники и песца оружники, и нападе на турки, уже многу суцу войску внутри града, и смешався с ними, сечахуся тяжким и зверообразным рвением, и прогнаша их к полому месту. Бегилар-бей же восточныи велику суцу и мощну, воскличав со всею силою восточною и нападе на греки, и размеси полки их, и прогна их, и вземъ копие напусти на цесаря. Цесарь же подав ему щит, отведе ему копие и ударив его мечем в главу, и рассече его до седла, и абие возопиша турки многими гласы и падши отъяша его и

⁶¹ Склоп — удар или что произвело удар. Срав. лат. *sclopus*.

⁶² Дальнейшая судьба Юстиниана в Повести не видна: он ушел со своими в Галату. Дука, стр. 295, 296.

⁶³ Франца говорит о совещаниях султана 27 мая вечером и о речи 28 мая вечером (стр. 265—270).

отнесоша ⁶⁴. Цесарь же пригласив своих со восклица- {34}нием многим, внидоша во все полки их, и бя их прогнаша из града. Но Карачь-бею баше, собравшу множество войска, приде гуфою и гордостью великою на полое место, и вниде в град и прогна цесаря и всих граждан. Цесарь же паки помолився стратигом и всим мегистаном и вельможам, тако и народу, укрепил их, и возвратився нападоша на турки, уже отложше живота, и паки прогнаша их из града. Но аще бы горами подвизали, Божие изволение не премочи: аще бо, рече, не Господь созиждет храм, всуе тружаемося жиждущей. Турком убо множеством много суще пременяхуся на брань, гражданом же всегда единым — от многого труда изнемогаху и падаху, аки пьяни, такоже и цесарю и всим воином, ни откудуже помочь чающе, распадоша крепостию и истаяша мыслию, обьяша бо их скорбь и печаль велия. Магмет же окаанный, слышав восточного бегилар-беа убийство, плакаше много: любяше бо его мужество, ради его и разума, и възъярився пойде сам своими враты и со всеми силами, а на цесаря повеле навадити пушки и пищали, бояше бо ся его, да не изыдет из града со всеми людьми и нападет напрасно нань. И пришед безбожный ста против полого места, и повеле первое бити из пушек и (из) пищалей да отступят граждане, таче напусти Балтавулия башу со многими полки и три тысяща избранных, и заповеда им да улечат цесаря, аще и до смерти постражут или да из пищали убьют его. Стратиги же и мегистаны и вси вельможи, видев устремление безверного, пришедша в силе тяжше, и стреляния зельного, отведоша цесаря, да не всуе умреть; он же плача горько рече им: помните слово еже рех вам и обет положих: не деите мене, да умру zde с вами. Они же отвещаваху: мы вси умрем за церкви божия и за тебя. И {35} взем отведоша его от народа, и много увещаху его, да изыдет из града, и дав ему конечное целование, стоня и рыдая возвратишася вси на уреченное место. Балтауглию же приспевшу со многою силою стретоша его стратиги на полом месте, но не возмогоша удержати его, и вниде в град всеми полки и нападе на граждан, и бысть сеча крепчайшая всех прежних, и падоша стратиги и мегистаны и вси вельможи, яко ото многих мало отгидоша на извещение цесарю, тако и граждан и турков, имже не бе числа, третысячники же рыстаху и совахуся на все страны, аки дивии звери, ища себе лову цесаря. Магмет же окаанный паки вскоре урядив, рассылаше всю свою рать по всем улицам и по вратом, цесаря бречи, а сам ся оста токмо с яничаны, обрывся в обозе, и пушки и пищали уготовив, бояшебоя цесаря. Цесарь же, яко слыша Божие изволение, пойде в великую церковь, и паде на землю прося милость Божию и прощение согрешением, и простився с патриархом и со всеми клирики и с цесарицею, и поклонився на все стороны, пойде из церкви, и абие возопиша все клирик и весь народ сущии ту, и жены и дети, имже не бе числа, рыданием и стонанием, яко мнетися церкви оной великой колебаться, и гласи их, мноу, до небес достигаху. Идушу же цесарю из церкви, сей едино прирек: иже хочет пострадати за божия церкви и за православную веру, да пойдет со мною, и всед на фарис, пойде к Златым вратам, чаяше бо стретити безбожного. Всех же воин собрашася с ним до трею тысящ, и обрете во вратех множество турок стрегущи его, и побивше их всех, пойде во врата, но не можааше пройти от многого трупия, и паки сretoша их множество турок, и сечахуся с ними и до ноши. И тако пострада благоверный царь Костян- {36}тин за церкви божия и за православную веру, месяца майя в 29 день, убив своею рукою, якоже оставшей сказаша, болма 600 турков ⁶⁵, и збысться реченное ⁶⁶: Костянтином создася и паки Костянтином и скончася. Зане согрешением осуждение судом Божиим временем бывают, злодеяние бо, рече, и безаконие превратит престолы сильных. О велика сила греховного жала, о колико зла творит преступление! О горе тебе, седмохолмии, яко погании тобою обладают, ибо колико благодатей божиих на тебе воссияша, овогда прославляя и величая паче иных градов, овогда многообразне и многократне наказая и наставляя благыми делы и чудесы преславными, овогда же на врагы победами прославляя, не престааше бо поучая и к спасению призывая и житейским изобилием утешая, но украшая всячески; такоже и пренепорочная Мати Христа Бога нашего неизреченными благодеянии и неисчетными дарованьми помиловаше и храняше во вся времена. Ты же, яко неистовен, еже на тебе милость Божию и щедрот отвращашесь и на злодеяние и безаконие обращаешесь, и се ныне открыся гнев Божий

⁶⁴ Бой царя с восточным беглербеем в грузинской летописи передан совершенно также, но вместо беглербея назван сарацин из Кальстрии.

⁶⁵ О смерти царя Константина современники говорят довольно различно. Леонард (стр. 131) и Франца (стр. 286) представили его храбрым до кончины.

⁶⁶ И сбысться реченное... Припомнил это и Эней Сильвий и грузинский летописец.

на тебе, и предасть тебе в руке врагов твоих, и кто о сем не восплачется или не възрыдает? Но убо паки да придем к прележащому. Царица же в он же час прият прощение от цесаря и иночство прия. Оставшии же стратиги и бояре взем царицу ⁶⁷ {37} и благородных девиц и младых жен многих, отпустиша в Зустунеевы карабли и катарги во острова и в Амарию к племянам. Народи ж по улицам и по двором не покаряхуся турком, но бяхуся с ними, и падоша того дни от них много людий и жен и детей, а иных полоняху; такоже и в окнах ^{67a} сущи воины, не предаше окны, ^{67a} но бяхуся с двоими турки, вне града сущими и внутри града, и в день одолеваеми бежаху и скривахуся в пропастьех, а ночи вылазяху и побиваху турков, а инии людий, и жены и дети метяху на них сверху полат керамиды и плиты ⁶⁸ и паки зажигаху кровли палатные деревянные и метяху на них со огни, и пакость им деяху велию и ужасахуся баши и сензяк-беи и не ведяху, что сотворити, но послаша к салтану: аще не сам внидеши в град, не одолен будет град. Он же възискание сотвори велие о цари и о царици, и не смеяше в градъ ити, и бысть в размышлении в великом, и позва бояр и стратиг ихже поимаше на боех и ихже баши взяша на свои руки, и вда им слово свое крепкое и дары, посла их с баши и санчак-беи рещи гражаном по всем улицам и сущим в окнах ^{67a} слово салтаново с клятвою: да престанет брань без всякого страху и убийства и пленения; аще ли же ни — всих вас, и жены и дети ваши мечь поясть. И сему бывшу, преста брань, и вдашася вси бояром и стратигом и башам на руки, и се слышав салтан возрадовася, и посла град чистити, улицы и поля, в 11 же день посла санчак-беев по всем улицам с многими людями бречи израды. А сам поиде со всеми чины врат своих в врата святого Романа к великой церкви, в нюже бяху собраны {38} патриарх и весь клирик и народу бесчислено, и жен и детей, и пришед на поле у великия церкви слезе с коня и пад на землю лицом — взят персть и посыпа главу, благодаряще Бога, и почюдився оному великому зданию, тако рече: воистину людие сии быша и преидоша, а ини по них сим подобни не будут, и поиде в церковь, и вниде мръзость заустения в святилище божие и ста на месте святем Его. Патриарх же и весь клирик и народ возопиша слезы и рыданиями, и падоша пред ним; он же помаив рукою, да престанут, и рече им: тебе глаголю, Анастасие, и всей дружине твоей и всему народу: з днешнего дне да не убоятся гнева моего, ни убийства, ни пленения. И обратився рече башам и санчак-беем, да запретят всему войску, и всякому чину моих врат, да не деют весь народ градцкии и жен и детей ни убийством, ни пленением, ни иною враждою никоторою, аще ли же кто преступит нашего повеления — смертию да умрет. И повеле выслати вон, да пойдут койждо в свой дом, хотяше бо видети уряд и сокровища церковнаа, да сбудется реченное: и вложит руке своя в святаа жертвеннаа, и святая потребит, и дасть сыновом погибели. Народу же идушу до девятыа години, и еще многим сущем в церкви, не дожда — изшед из церкви. Видев исшедших полно поле и во все улицы идущих много, и удивися толику народу от одноа храмины исшедчим, и поиде к царскому двору, и ту сrete его некый сербин, принесе ему цесареву главу. Он же возрадовася зело, и вскоре позва бояр и стратиг, и спроси их, да рекут ему истину, аще то есть глава цесарева. Они же, страхом одержими, рекоша ему: то есть сущая глава цесарева. Он же обლობыза ю и рече: явна тя Бог миру уроди, паче же и цесаря, почто тако всеу погибе. И посла еи {39} к патриарху, да обложит ю златом и серебром, и сохранит ю, якоже сам весть. Патриарх же взем положи ю в ковчезец сребран и позлащен и скры ю в великой церкви под престолом ⁶⁹. От иных же паки слышахом, яко оставшеи от сущих с цесарем у Златых врат, украдоша его тоа нощи, и отнесоша его в Галату и сохраниша его. О цесарице же бывшу велику испытанию, сказаша султану, яко великий дукас и великий domestik и анактос ⁷⁰, и протостраторов сын Андрей и

⁶⁷ Повесть несколько раз упоминает о царице, но кто ж она? Екатерина, вторая супруга Константина, умерла еще в 1442 году, не быв в Константинополе (Франца, 195). Известно, что за год до взятия Константинополя, Франца, по поручению царя, ездил сватать для него невесту в Трапезунт и Иверию (Грузию), и возвратился оттуда, как пишет сам, привезя свадебный договор, с обещанием прислать за невестой в следующем году. Может быть дело это устроилось ранее, чем предполагалось.

^{67a} В рукописи:... «овнахъ»... «овны»... (ср. примеч. 9 на стр. 7).

⁶⁸ К е р а м и д а — черепица и всякое издели из глины, плита — кирпич, плинфа.

⁶⁹ Современники рассказывают об этом различно.

⁷⁰ Великий domestik и анактос — И. И. Срезневский полагает, что вместо «анактос» надобно читать: «протостратор анактос» (ср. αἰ; ἄναξ, αἰ; ἄναктор — правитель) — правительствующий. Б р а т а н и ч ь — племянник, сын брата. Об Асане-Фоме из Палеологов, по имени, нет упоминания ни у

братаничь его Асан Фома Палеолог и епарх грацкий Николай, отпустиша цесарицу в карабли, и абие повеле их истязав посети. И сим сице биваемых и тако совръшаемым, грех ради наших, беззаконный Магумет седе на престоле царствия благороднейша суща всех иже под солнцем, и изобладаше владеющих двема части вселенныя и одоле одолевших гордого Артаксерксия невместима пучинами морскими и воявода ширя земля и потреби потребивших Тройю предивну и семьюдесяти и четырма крали обороняему. Но убо да разумеши, окаянне, аще вся прежереченная Мефодием Патаромским и Львом Премудрым и знамения о граде сем совершишася, то и последняя не прейдут, но такоже совършится имут. Пишет бо: Русии же род с прежде создательными всего Измаилта победят и седмохолмого примут с прежде законными его, и в нем воцарятся ⁷¹ и судрь- {40} жат Седмохолмого Русы, язык шестый и пятый, и насадит в нем зелие и снесят от него мнози в отмщение святым. И паки в последнем видении Данилове» ⁷²: И встанет великий Филипп с языки осмьнадесят, и соберутся в Седмохолмом, и сразиться бой, иже не бысть николиже, и потекут по удолием и по улицам Седмохолмого яко реки крови человеческыя, и возмутиться море от крови до Тесного устия. Тогда Вовус возопиет и Скеролаф восплачет и Стафорин речет: станите, станите, мир вам, и отмщение на непослушных. Изыдите на десные страны Седмохолмого и обрячете человека у двою столпов стояща, седиными праведными и милостива, носяща нищаа, взором остра, разумом же и кротка, среднего врѣстоу, имеюща на десней нозе посреди голени белег: возьмите его и венчайте цесарем. И возьмше четыре ангелы живоносны и введут его в святую Софиа, и венчают и цесаря и дадут в десную руку его оружие, глаголюще ему: мужайся и побежай врагы своя. И восприем оружие от тоа ангела и поразить измаилты, и ефиопы, фругы и татары, и всяк род. И убо измаилты разделит на трое: пръвую часть победит оружием, вторую крестить, третью же отженет с великою яростию до Единодубного ⁷³, и в возвращение его откроются сокровища земная и все обогатеют и никтоже нищъ будет, и земля даст плод свой седмерицею, оружия ратная сотворят серпове, и царствует лет 32, и по сем встанет {41} ин от него. И тако поувидев смерть свою идет во Иерусалим, да предасть цесарство свое Богу, и оттоле воцарятся четыре сынове его: пръвый в Риме, а второй в Александрию, третий в Седмохолмом, четвертый в Селуни. Сия убо вся и ина многаа прорицания и знамения писания содръжить о тебе, град Божий, иже всещедрыи и всеблагий Бог да совършит на пременение и на поправление скверныя и безбожныя сея веры атаманскыя, и на обновление и укрепление всея православныя и непорочныя веры христианстей, ныне и присно и во веки веком, аминь. {42}

одного из современников.

⁷¹ Здесь оканчивается Повесть во всех других доселе известных списках, кроме нашего Троицкого.

⁷² «Видения Даниила» (монаха, как заметил Л. Аллаций) известны издавна. В наших сборниках эти «Видения» попадают иногда с Повестью о Царьграде, говорит И. И. Срезневский, след. в его руках был один из списков с первоначальной редакции, но без Послесловия,— с именем сочинителя, которое оставалось доселе неизвестным.

⁷³ Одно из древних предместьев Царьграда.